

Научная статья
УДК 327
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-3/150-161>

Позиции Республики Корея и Японии по институционализации военно-политического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Валентин Игоревич ВОЛОЩАК

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия, v.voloshchak@ihaefe.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу текущих позиций Республики Корея (РК) и Японии по вопросам институционализации военно-политического сотрудничества в АТР, оценке перспектив ее развития в рамках треугольника США – РК – Япония, а также оценке перспектив возможного присоединения Японии и Южной Кореи к многосторонней структуре безопасности на базе AUKUS. Опираясь на анализ стратегических документов Токио и Сеула в области безопасности, а также совместных заявлений и других официальных информационных материалов США и их партнеров в АТР, автор приходит к выводу, что анонсированная "Трехсторонняя структура сотрудничества в области безопасности" США – РК – Японии будет слабо формализована, сведясь к сотрудничеству по обмену разведывательными данными и мониторингу военной активности КНДР, а заключенный в июле 2024 г. Меморандум о сотрудничестве преимущественно имеет идеологическое значение и призван создать прецедент закрепления на бумаге военного сотрудничества в трехстороннем формате. Перспектива вступления РК и Японии в AUKUS является реальной, и сотрудничество в рамках этого формата может также иметь слабо формализованный характер, сведясь к работе над рядом совместных проектов в высокотехнологичных областях.

Ключевые слова: США, Республика Корея, Япония, безопасность, оборона, сотрудничество, AUKUS

Статья подготовлена в рамках темы государственного задания 1023110200001-7-5.6.1 Азиатско-Тихоокеанский регион в условиях соперничества Запада и Большого Востока за формирование нового мирового порядка

Для цитирования: Волощак В. И. Позиции Республики Корея и Японии по институционализации военно-политического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Известия Восточного института. 2024. № 3. С. 150–161. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-3/150-161>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-3/150-161>

Republic of Korea's and Japan's Stance on Defense Cooperation Institutionalization in the Asia Pacific

Valentin I. VOLOSHCHAK

Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, v.voloshchak@ihaefe.ru

Abstract. The article analyzes the current stance of the Republic of Korea (ROK) and Japan on the institutionalization of defense cooperation in the Asia-Pacific region, provides the assessment of the prospects for the US-ROK-Japan triangle institutionalization, as well as the assessment of the prospects for the possible accession of Japan and South Korea to the AUKUS agreement. Drawing from the strategic documents of Tokyo and Seoul in the field of security, as well as joint statements and other official information materials of the United States and its partners in the Asia-Pacific region, the author comes to the conclusion that the announced "Trilateral Security Cooperation Framework" of the United States – South Korea – Japan will be poorly formalized, and the main area of cooperation within this framework will be the exchange of intelligence data and monitoring of the military activity of the DPRK. The Memorandum of Cooperation concluded in July 2024 has primarily an ideological significance and is intended to create a precedent for formalizing military cooperation in a trilateral format. The potential entry of the ROK and Japan into AUKUS also has its problems. Through the license-free AUKUS arms trade ecosystem, Japan potentially can be able to develop its own defense industry and gain a foothold as an arms exporter. On the contrary, for South Korea, which is already an established exporter of military equipment and weapons, this would be a potential risk and the possibility of losing its acquired positions in Australia and other markets. Nevertheless, the prospect for both parties joining AUKUS is real, and cooperation within this multilateral format can also be of a weakly formalized nature, reduced to work on a number of joint projects, mainly in high-tech areas with the ultimate goal of developing common technological and legal standards.

Keywords: USA, Republic of Korea, Japan, defense, cooperation, AUKUS

The article is prepared under the state assignment No. 102311020001-7-5.6.1 "The Asia-Pacific region in the context of rivalry between the West and the Greater East for the formation of a new world order"

For citation: Voloshchak V. I. Republic of Korea's and Japan's Stance on Defense Cooperation Institutionalization in the Asia Pacific // Oriental Institute Journal. 2024. No. 3. P. 150-161. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-3/150-161>

Республика Корея (РК) и Япония – ключевые союзники США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), однако многие годы их военно-политические связи характеризовались асимметричностью, присущей системе "оси и спиц". Имея формализованные союзные отношения с США, Сеул и Токио не развивали в той же степени военное сотрудничество между собой и практически не имели двусторонних соглашений в области безопасности (за исключением Соглашения об обмене военной информацией GSOMIA, подписанного в 2016 г.).

На сегодня уже нет однозначного ответа, будет ли сохраняться данное положение дел. Военно-политическое сближение РК и Японии активно продвигается на фоне нарастания американо-китайского противостояния и политики США по развитию существующих и созданию новых форматов сотрудничества в области безопасности [2, с. 111]. Не ослабевает и роль старых очагов напряженности, включая обстановку вокруг Тайваня и в Южно-Китайском море, а очередной этап ухудшения межкорейских отношений подталкивает нынешнюю южнокорейскую администрацию к более тесной военно-политической интеграции с США и Японией. В этой связи данная работа посвящена анализу текущих позиций РК и Японии по вопросам институционализации военно-политического сотрудничества в АТР, оценке перспектив ее развития в рамках треугольника США – РК – Япония, а также оценке перспектив возможного присоединения Японии и Южной Кореи к многосторонней структуре безопасности на базе AUKUS.

Тенденции формирования трехсторонней военно-политической структуры США – Республика Корея – Япония

В 2022 г. президентом Республики Корея стал правый консерватор Юн Согель, ориентированный на всестороннее сближение с США. Однако, помимо этого, важной новацией внешнеполитического курса Юн Согеля стало также и улучшение отношений с Японией под лозунгами "восстановления" и "следования духу" Совместной южнокорейско-японской декларации 1998 г., заключенному лидерами стран Ким Дэчжуном и К. Обути. Новый южнокорейский президент поставил таким образом цель заручиться поддержкой одного из важнейших игроков в регионе, уделяя меньше внимания традиционным противоречиям отношений двух государств – историческому наследию японского колониализма и связанным с ним рядом неурегулированных вопросов, а также нараставшим последние несколько лет двусторонним торгово-экономическим противоречиям. Эти изменения происходят на фоне развития антикитайских экономических и военно-политических моделей интеграции в АТР, а также нового обострения ситуации на Корейском полуострове – в подобных условиях южнокорейское правительство считает естественным сближение с партнером, разделяющим с Сеулом общие интересы безопасности.

Таким образом, углубление военно-политического сотрудничества с Японией стало одним из приоритетов государственной политики Республики Корея после 2022 г. Первые шаги в этом направлении были устремлены на развитие двустороннего диалога безопасности на рабочем и высоком уровне. В сентябре 2022 г. впервые за несколько лет встретились заместители министров обороны двух стран, а в июне 2023 г. состоялась встреча министров обороны, по итогам которой представители Сеула и Токио подтвердили общность своих интересов и приверженность к развитию военного сотрудничества в двустороннем формате, а также в рамках треугольника США – РК – Япония. Ввиду связующей роли США в этом формате развитие трехсторонних военно-политических связей также происходит не менее активно: в июне 2022 г. на полях "Диалога Шангри-Ла" в Сингапуре состоялась встреча министров обороны США, РК и Японии [12]; лидеры трех стран встречались в ноябре 2022 г. на Восточноазиатском саммите, издав Пномпеньскую

декларацию [21], а затем – в августе 2023 г. в американской президентской резиденции в Кемп-Дэвиде, издав целый ряд программных документов, регламентирующих в том числе вопросы трехсторонней военно-политической интеграции [26]. Наконец, участники треугольника реализуют различные и разнообразные форматы военных учений и сотрудничество на базе Трехсторонних оборонных переговоров (англ. Defense Trilateral Talks) [13].

Еще во время предвыборных дебатов кандидат Юн Согёль отказался дать однозначный отрицательный ответ на вопрос о перспективах создания военного альянса между Сеулом, Вашингтоном и Токио [29], что само по себе противоречит политике "трех нет" его предшественника на президентском посту Мун Чжэина, несколькими годами ранее объявившего об отказе РК от включения в глобальную систему ПРО США, введения новых комплексов ТНААД на южнокорейскую территорию, вступления в военный альянс Вашингтона, Токио и Сеула. Это обстоятельство стало отправной точкой дискуссий в СМИ [32] и экспертном сообществе [6] о возможности образования двустороннего или трехстороннего военного блока с участием РК.

Насколько реальны перспективы образования подобного альянса? Не в пользу такой возможности говорит, прежде всего, фактор Китая. Принятие вышеупомянутой политики "трех нет" руководством Республики Корея в свое время стало следствием экономического давления со стороны КНР в 2016–2017 г. после принятия решения о введении в Южную Корею батареи системы противоракетной обороны США ТНААД (англ. Terminal High Altitude Area Defense). Исторически Южная Корея имеет тесные торгово-экономические связи с КНР и серьезным образом зависит от китайских поставок критических минералов. Несмотря на тот факт, что интенсивность взаимной торговли между Сеулом и Пекином начинает снижаться, а объем экспорта РК в США впервые с 2002 г. превысил объем экспорта РК в КНР к июню 2024 г. [14], все еще можно констатировать, что администрация президента Юн Согёля ведет осторожную политику в отношении Пекина, воздерживаясь от высказываний по чувствительным вопросам (к примеру, по вопросу отношений с Тайванем) и избегая резких шагов, способных заставить КНР вновь прибегнуть к методам экономического принуждения.

Другой не менее важный фактор – это отношения между РК и Японией, которые содержат много противоречий и препятствий для развития военно-политической интеграции как на двустороннем уровне, так и в треугольнике с участием США. Стороны имеют неразрешенные вопросы исторического прошлого, к которым относятся неурегулированный территориальный спор вокруг о-вов Токто/Такэсима, претензии Южной Кореи к Японии, связанные с отсутствием компенсаций за принудительный труд и сексуальное рабство в колониальный период 1910–1945 гг. Политика Юн Согёля направлена, скорее, на игнорирование этих проблем и сводится к тому, чтобы пожертвовать тяжелым переговорным процессом по урегулированию сложных вопросов ради укрепления двусторонних отношений. Резонансным предложением Юн Согёля стало объявление им плана о выплате компенсаций потомкам пострадавших от принудительного труда за счет добровольных пожертвований не японских, а южнокорейских компаний [17]. Представляется неудивительным, что такой вектор не нашел особой поддержки южнокорейского населения, а рейтинг самого президента остается на весьма невысоком уровне.

Кроме того, важным обстоятельством является характер современного военно-политического курса Японии. В конце 2022 г. Япония выпустила новые редакции основных стратегических документов – Национальной стратегии безопасности и Национальной оборонной стратегии. В них был заявлен ряд положений и инициатив, направленных на серьезное усиление собственного военного потенциала. В их числе приобретение и создание баллистических и управляемых (в том числе гиперзвуковых) ракет, беспилотных подводных аппаратов, оружия направленной энергии. Центральной инициативой было объявлено увеличение военных

расходов к 2027 г. до уровня 2% от текущего показателя ВВП – что вдвое больше нынешнего военного бюджета Южной Кореи [18; 19].

Хотя администрация Юн Согёля достаточно спокойно относится к этой политике, очевидно, имея схожее восприятие обстановки безопасности в регионе, в более долгосрочной перспективе военный рост Японии рискует не только не способствовать успешной военно-политической интеграции, но и стать ее главным препятствием, простимулировав военно-техническую конкуренцию между Сеулом и Токио. Военную промышленность и рынки вооружений Сеула и Токио сложно охарактеризовать как взаимодополняемые. Даже если гипотетически удастся преодолеть политические барьеры, едва ли можно говорить о серьезных перспективах торговли вооружениями между двумя партнерами. Как РК, так и Япония имеют собственные подводные лодки, эсминцы, фрегаты, крейсера, а также строят и авианесущие корабли (эсминцы-вертолетоносцы типов "Идзумо" и "Хюга" Японии и универсальные десантные корабли-вертолетоносцы "Токто" РК). Структура импорта военной техники и вооружений у двух государств также сходная – Сеул и Токио покупают одно и то же у тех же поставщиков: двигатели для вертолетов у Германии, корабельные орудия у США; большие сделки реализуются обоими государствами по закупкам американских истребителей F-35A Lightning II и вертолетов CH-47F Chinook. Рынки РК и Японии, таким образом, скорее можно назвать конкурентными, и серьезных перспектив для партнерства здесь не просматривается.

Наконец, помимо вышеизложенных препятствий военно-политического сближения, стоит отметить отсутствие политической воли сторон к образованию формализованной структуры безопасности. Как у Японии, так и у Южной Кореи, которая сегодня выступает двигателем сближения двух стран, нет запроса на институционализацию военно-политического сотрудничества. Стремление к образованию двустороннего или трехстороннего военного блока не прослеживается ни в стратегических документах (к примеру, в Белой книге обороны и Индо-Тихоокеанской стратегии 2022 г. [25; 28]) и выступлениях официальных лиц РК. Аналогичным образом, Национальная стратегия безопасности и Национальная оборонная стратегия Японии преимущественно провозглашают лишь цели "координации" и "сотрудничества" со "странами-единомышленниками" и инициативу проведения совместных военных учений с участием США, Республики Корея и ряда других стран [18; 19]. Представляется, что для всех сторон треугольника США – РК – Япония важнейшим региональным вызовом представляется не столько военная активность КНДР, сколько как таковой рост влияния Китая. В связи с этим первостепенной задачей скорее является создание форматов экономической интеграции, а не построение военно-политических блоков. Защита цепочек поставок, минимизация технологической зависимости союзников США от Китая сегодня поставлены во главу угла, и на повестке стоят вопросы взаимодействия экономик трех государств в рамках IPEF (Индо-Тихоокеанская экономическая структура) и АТЭС, образование технологического альянса Chip4 (США, Тайвань, Южная Корея, Япония) и сотрудничество в области ИИ, сетей радиодоступа (Open-RAN) и других перспективных технологий, а также устранение барьеров в двусторонних торговых связях Сеула и Токио, накопленных за последние несколько лет.

Представляется, что наиболее серьезные перспективы военного сотрудничества в треугольнике США – РК – Япония связаны с вопросами обмена разведывательными данными. Мониторинг ракетных испытаний и другой военной активности КНДР является важной задачей для Токио и Сеула, и неслучайно одним из главных результатов встречи Юн Согёля и премьер-министра Японии Ф. Кисиды 16–17 марта 2023 г. стало решение о возобновлении Соглашения об обмене военной информацией (англ. General Security of Military Information Agreement) после его "заморозки" в 2019 г. [4, с. 214] Изначально, на момент заключения Соглашения в 2016 г., возможности Сеула по сбору разведывательных данных были ограничены пространством к югу от демилитаризованной зоны и Северной разгра-

ничительной линии в Желтом море – фактической границы Северной и Южной Кореи на суше и в море. Отсутствие собственных военных спутников заставляло РК использовать информацию, полученную со спутников других стран [20], и соглашение GSOMIA закрепило вопросы взаимодействия с Японией в том числе по вопросу доступа к данным японских спутников.

Параллельно РК работала над "проектом 425", в рамках которого предполагалось создание компанией Korea Aerospace Industries 4 спутников с радарными с синтезированной апертурой (SAR) и одного спутника с электрооптическими/инфракрасными датчиками (EO/IR), а также их запуск поэтапно в период 2020–2024 гг. [31] Однако работа по проекту откладывалась по разным причинам. В их числе разногласия между Министерством обороны и Национальной разведывательной службой по вопросу прав на эксплуатацию спутников. Кроме того, имелись и внешние препятствия. До 2021 г. по условиям "ракетного меморандума" США-РК Южная Корея была связана добровольными ограничениями максимальной дальности действия и массы полезной нагрузки собственного ракетного вооружения. Таким образом, в условиях ограничения на строительство твердотопливных ракет-носителей, способных выводить разведывательные спутники на орбиту, в 2020 г. Сеул инициировал, к примеру, проект ANASIS-II, который предполагал запуск гражданского спутника на ракете Falcon 9 компании SpaceX.

Сегодня же РК активно работает над восполнением этих пробелов. Расширенные планы "проекта 425" теперь включают создание десяти SAR-спутников и двух спутников с EO/IR-сенсорами, первые образцы были завершены в конце 2023 г. [30] Южнокорейские спутники станут "глазами" программы Kill Chain – одного из трех компонентов масштабного проекта по созданию национальной системы противоздушной и противоракетной обороны Korea Air and Missile Defense (KAMD). Администрация Юн Согёля также провозгласила курс "Военные инновации 4.0", предполагающий активное применение технологий искусственного интеллекта в военной сфере. С помощью ИИ-решений предполагается модернизировать программу превентивной атаки Kill Chain под новым названием Kill Web [22], которая позволит более гибко назначать и перераспределять цели, более эффективно отслеживать и предупреждать потенциальные ракетные атаки противника. Прогресс в разработке этих систем, таким образом, в ближайшие годы может сделать Южную Корею гораздо менее зависимой от GSOMIA, чем на момент заключения соглашения семь лет назад.

Однако проблема географических рамок все равно останется: если рассмотреть типичный сценарий испытаний ракетных вооружений КНДР, то РК имеет возможность эффективно отслеживать пуски северокорейских ракет, в то время как Япония собирает больше информации о местах их приводнения в Японском море. Оба государства полагаются на информационную и материальную поддержку США, которая может выступать в роли координатора обмена данными. В этом и заключается наиболее вероятный сценарий формирования трехсторонней структуры безопасности – соглашение между РК, Японией и США по обмену данными радиоэлектронной разведки, которое придет на смену GSOMIA и аналогичным двусторонним договоренностям Вашингтона с каждым из двух союзников. Такое соглашение будет более чем отвечать интересам США и продолжать практику последних лет – формирование под эгидой Вашингтона не альянсов (по типу НАТО или двусторонних альянсов системы "оси и спиц"), а, скорее, квазиальянсов без жесткой структуры управления и, как правило, имеющих узкую функциональную направленность (AUKUS, QUAD). Таким образом, потенциальная военно-политическая интеграция в треугольнике США – РК – Япония может принять очертания разведывательного квазиальянса наподобие объединения "Пяти глаз".

В июне 2024 г. в своем интервью министр обороны РК Син Вонсик анонсировал заключение соглашения о "Трехсторонней структуре сотрудничества в области безопасности" (англ. Trilateral Security Cooperation Framework, TSCF) между Сеулом, Вашингтоном и Токио в конце 2024 – начале 2025 гг. По его словам, главным приоритетом данной структуры станет "создание системы эффективного, быстрого

и последовательного реагирования на ракетно-ядерную угрозы со стороны Северной Кореи" [8]. Спустя месяц, 28 июля 2024 г., министры обороны трех стран подписали в Токио Меморандум о сотрудничестве в рамках Трехсторонней структуры сотрудничества в области безопасности, который стал первым документом, формализовавшим военное сотрудничество РК, Японии и США. Однако его содержание имеет весьма общий характер: по условиям Меморандума, стороны договорились об укреплении сотрудничества по обмену информацией о ракетной программе КНДР в реальном времени и регулярном проведении совместных военных учений [16]. Учитывая прямо заявленное министром Син Вонсиком стремление подписать документ в краткие сроки "до инаугурации нового президента США в 2025 г." и выраженную тревогу о возможном "изменении политической ситуации", очевидно, что данные договоренности не привнесут радикальных изменений в региональную архитектуру безопасности. Заключение Меморандума (состоявшееся всего спустя несколько дней после заявления Дж. Байдена о снятии своей кандидатуры с предстоящих президентских выборов в США) имеет, скорее, идеологическое значение – создать прецедент закрепления трехстороннего военного сотрудничества на бумаге и оставить задел для последующих шагов к его институционализации в условиях возможных внутривосточных изменений как в США, так и в РК и Японии. В будущем для успешной институционализации "Трехсторонней структуры сотрудничества в области безопасности" партнерам потребуется не только благоприятная внутривосточная обстановка во всех трех странах, но и поиск решения многочисленных вышеизложенных проблем трехстороннего военно-политического сближения.

Наконец, отдельно необходимо отметить, что данные процессы проходят на фоне неоднозначной поддержки в Южной Корее общего курса Юн Согёля на сближение с Японией, который, к примеру, лидер оппозиционной Демократической партии и конкурент Юн Согёля на президентских выборах 2022 г. Ли Чжэмён охарактеризовал как "оскорбительную дипломатию покорности" [27]. Разразившийся весной 2023 г. скандал с прослушиванием американскими спецслужбами правительства РК и очень мягкая реакция Сеула на него также не создали благоприятный фон для укрепления сотрудничества в обмене разведанными [3]. Отношения Сеула и Токио, таким образом, являются "слабым звеном" в треугольнике США – РК – Япония и в значительной степени зависят от политических позиций президента Юн Согёля. На сегодняшний день его позиции трудно назвать твердыми, а победа оппозиционной коалиции на парламентских выборах в РК в апреле 2024 г., вероятно, станет дополнительным препятствием для реализации внешнеполитических инициатив южнокорейского президента.

Япония и Южная Корея как кандидаты на вступление в AUKUS

9 апреля 2024 г. представители военных ведомств США, Австралии и Великобритании выступили с заявлением о рассмотрении кандидатур Новой Зеландии, Южной Кореи и Японии в качестве новых членов блока AUKUS [23]. Дискуссия о возможном расширении AUKUS ведется уже достаточно давно [1] и лишь усилилась после перехода альянса ко второй фазе своего развития – так называемому "Столпу 2" (Pillar II), предполагающему акцент на совместной разработке передовых военных технологий. Учитывая интерес и самих потенциальных кандидатов к вступлению в AUKUS [10; 11], перспективы расширения альянса за счет вступления в него РК и Японии заслуживают оценки.

Изначально AUKUS был задуман как проект, ориентированный на Австралию. "Столп 1" (Pillar I) предполагает размещение атомных подводных лодок (АПЛ) типов "Вирджиния" (США) и "Астют" (Великобритания) на базах в Австралии на ротационной основе, обмен опытом и обучение военнослужащих ВМС Австралии, строительство АПЛ "Вирджиния" для австралийского флота, а в долгосрочной перспективе – создание новых АПЛ типа AUKUS. Акцент на атомные подлодки в целом лежит в русле общего вектора США на конструирование Индо-Тихоокеанского региона и усиление стратегических позиций в нем. Именно Австралия занимает в ИТР центральное положение, связывая пространства Тихого и Индийского

океанов, и по плану должна усилить свою стратегическую роль, будучи важным союзником США.

Однако инициативой по строительству АПЛ сотрудничество союзников не исчерпывается. В дополнение к этой конкретной задаче AUKUS принял более широкую повестку "Столпа 2", предусматривающую широкое сотрудничество в таких сферах, как кибербезопасность, квантовые технологии, гиперзвуковое и контргиперзвуковое оружие, современные средства радиоэлектронной борьбы, инновации и обмен данными. Общий смысл работы в рамках "Столпа 2" на текущем этапе сводится к синхронизации технологических процессов и правовых систем государств – членов альянса с тем, чтобы в дальнейшем наладить непосредственное сотрудничество и реализацию проектов в указанных областях. В заявлении министров обороны стран-участниц AUKUS от 8 апреля 2024 г. [5] в качестве важных направлений сотрудничества также обозначены гармонизация политики и законодательства, регулирующего процессы разработки и производства продукции оборонного назначения, упрощение условий экспортного контроля и формирование безлицензионной системы торговли вооружениями, укрепление связей между предприятиями военной промышленности трех государств, а также вовлечение новых доверенных партнеров в реализацию различных проектов "Столпа 2".

Таким образом, США намерены расширить AUKUS, превратив его из сфокусированного на Австралии проекта в устойчивый альянс с многоплановой ролью в регионе. Это возможно будет сделать в том числе за счет вступления в альянс новых членов, уже имеющих прочные военно-политические связи с Вашингтоном. Самым перспективным вариантом расширения AUKUS представляется вступление в альянс РК и Японии. Долгосрочным интересом Вашингтона является развитие военно-политического сотрудничества с двумя своими союзниками. Сегодня это стремление понемногу начинает реализовываться: отношения Сеула и Токио находятся на беспрецедентно высоком уровне, вооруженные силы трех государств проводят масштабные совместные учения, а на трехстороннем саммите в Кемп-Девиде в августе 2023 г. была анонсирована большая повестка сотрудничества в области безопасности, которое предполагается "поднять на новые высоты" [26]. Тем не менее в силу многочисленных препятствий укрепление отношений между РК и Японией является долгосрочной и достаточно непростой задачей. По этой причине для США возможной альтернативой развитию треугольника может стать включение Сеула и Токио в уже существующую многостороннюю структуру безопасности AUKUS. Помимо общей проамериканской внешнеполитической ориентации, обе стороны имеют вооружения и военную промышленность, завязанные на американских стандартах, что представляет важность в контексте общей задачи AUKUS по конвергенции военных технологий и военно-промышленных систем стран-участниц.

Основное внимание США сегодня уделяют Японии как потенциальному члену AUKUS. Вашингтон поддержал политику по укреплению военного потенциала, зафиксированную в обновленных стратегических документах Японии 2022 г. [18], в частности, пересмотр Трех принципов трансфера военного оборудования и технологий, облегчающий экспорт вооружений и расширяющий диапазон необходимых для него условий. Последнее обстоятельство представляет особую важность для США, со времен холодной войны стремившихся защитить свои лидерские позиции в области передовых военных технологий [9]. Сегодня же, напротив, Вашингтон заинтересован в том, чтобы продвинутые технологические державы внесли свой вклад в защиту американских интересов безопасности, для чего и была предложена идея создания безлицензионной экосистемы торговли вооружениями в рамках AUKUS. Смягчив внутренние политические барьеры, Япония сможет не только позволить США извлечь выгоду из поставок японской военной продукции и обмена технологиями, но и выйти на новые рынки в качестве экспортера вооружений.

Менее привлекательным аспектом упрощения режима торговли вооружениями представляется для Республики Корея. Сеул – уже состоявшийся экспортер вооружений, закрепившийся на разных рынках во многих регионах мира. Одним из

таких рынков как раз и является Австралия, с которой РК имеет множество соглашений о поставках различных вооружений, а южнокорейская компания Hanwha Defense реализует масштабный проект по строительству завода в Джелонге, на котором будут производиться 155-мм самоходные артиллерийские установки K9 [24]. Присоединение к безлицензионной экосистеме AUKUS может быть рискованным шагом для Сеула – таким образом можно потерять уже приобретенные позиции, уступив в конкуренции другим членам альянса. Похожая проблема сейчас складывается в двустороннем альянсе США и РК: союзники ведут переговоры о заключении Соглашения о взаимных оборонных поставках (англ. Reciprocal Defense Procurement Agreement), которое должно устранить барьеры в торговле вооружениями между двумя странами [7]. Однако Сеул пока не спешит с решениями, настаивая на тщательной проработке условий соглашения, которые не поставили бы в уязвимое положение местные компании оборонного сектора [15, с. 226].

Аналогичным образом в случае с AUKUS все будет зависеть от конкретной модели торговли продукцией военного назначения. Если члены альянса, включая потенциальных кандидатов, смогут договориться об устраивающих всех условиях и разделить рынок (к примеру, РК сможет защитить свои поставки САУ K9 в рамках сухопутного компонента "Столпа 2", а США в партнерстве с Японией смогут разрабатывать гиперзвуковые ракеты и т.д.), то такая структура будет иметь смысл. Так или иначе, согласование займет длительное время – как минимум "несколько месяцев консультаций", по заявлению представителей AUKUS, потребуются для включения новых членов в альянс [23].

Таким образом, в ближайшие годы деятельность AUKUS будет в основном сосредоточена на синхронизации правовых баз и технологических стандартов стран – участниц альянса. Решение правовых вопросов и преодоление действующего американского режима по торговле вооружениями ITAR (англ. International Traffic in Arms Regulations) на совершение сделок, в соответствии с которым партнеры США тратят чрезмерно большие бюджеты, видится в будущем создании безлицензионной экосистемы AUKUS – но такая амбициозная задача потребует длительного согласования.

Технологическая конвергенция также требуется практически во всех направлениях сотрудничества, анонсированных в рамках "Столпа 2". Ярким примером могут послужить технологии искусственного интеллекта, на использование которых в военной технике (беспилотные летательные аппараты, системы управления боевых машин, системы отслеживания запуска гиперзвуковых ракет и т.д.) делают ставку США и их партнеры. Ввиду непрозрачности моделей ИИ для надлежащей работы соответствующих технологий необходимы общие критерии и стандарты разработки, тестирования и оценки работы систем, без которых прогнозирование и понимание поведения ИИ-систем будет максимально затруднено. Все это также потребует масштабной предварительной работы, прежде чем союзники смогут перейти к непосредственной реализации совместных проектов.

В итоге "Столп 2" предполагает большой набор функциональных проектов в высокотехнологических областях, объединенных скорее идеологическим, нежели военно-стратегическим смыслом. Перспектива расширения AUKUS вполне вероятна – это может произойти за счет присоединения к альянсу новых участников из числа государств с развитой военной промышленностью и высокотехнологическим сектором. Такие игроки, как Республика Корея и Япония, став новыми членами AUKUS, могут внести свой вклад в реализацию конкретных проектов – в областях разработки технологий и средств ИИ, РЭБ, гиперзвукового оружия и т.д. Но ценность и стратегическая значимость такого альянса, представляющего собой палитру отдельных проектов без четких обязательств и четкой институциональной структуры, будет не очень высока. Во всяком случае – до тех пор, пока союзники действительно не выработают коллективное восприятие AUKUS как пространства с едиными технологическими стандартами и единым правовым режимом. Этой, идеологической по своей сути, задаче и будет посвящена работа обновленного AUKUS.

Таким образом, основные перспективы углубления роли Республики Корея и Японии в региональной архитектуре безопасности связаны с двумя направлениями: развитием и институционализацией военного сотрудничества в рамках треугольника США – РК – Япония и присоединением Сеула и Токио к соглашению о военно-техническом сотрудничестве AUKUS. Несмотря на анонсированный план о создании "Трехсторонней структуры сотрудничества в области безопасности", многочисленные проблемы отношений Сеула и Токио, невзаимодополняемость их ВПК и зависимость процесса двустороннего сближения от внутривосточной ситуации делают пару РК – Япония "слабым звеном" треугольника. Тем не менее в случае заключения данного соглашения представляется, что новый институт безопасности будет слабо формализован, а основным направлением сотрудничества в его рамках станет обмен разведывательными данными и мониторинг военной активности КНДР. Заключенный в июле 2024 г. Меморандум о сотрудничестве в рамках "Трехсторонней структуры сотрудничества в области безопасности" представляется имеющим, скорее, идеологическое значение – он был подписан сторонами в ожидании изменения внутривосточной ситуации как в США, так и в РК и Японии и призван создать прецедент закрепления на бумаге военного сотрудничества в трехстороннем формате с надеждой на то, чтобы оставить задел для его институционализации в будущем.

Второе направление, касающееся потенциального вступления РК и Японии в AUKUS, является, скорее, альтернативным вариантом институционализации сотрудничества в рамках треугольника США – РК – Япония и также имеет свои проблемы. Больше интересов в этом сценарии имеет Япония, которая за счет безлицензионной экосистемы торговли вооружениями AUKUS сможет развить собственную военную промышленность закрепиться в качестве экспортера вооружений. Для Южной Кореи, которая уже является состоявшимся экспортером военной техники и вооружений, данное обстоятельство, напротив, является потенциальным риском и возможностью потерять приобретенные позиции в Австралии и на других рынках. Так или иначе, перспектива вступления обеих сторон в AUKUS является реальной, и сотрудничество в рамках этого многостороннего формата может также иметь слабо формализованный характер, сведясь к работе над рядом совместных проектов, преимущественно – в высокотехнологичных областях с конечной целью разработки общих технологических и правовых стандартов

Литература

1. В РФ не исключают скорого расширения AUKUS за счет Японии и Южной Кореи // Интерфакс. 14.08.2023. URL: <https://www.interfax.ru/russia/916030> (дата обращения: 20.06.2024).
2. Губин, А.В. Современное состояние комплекса региональной безопасности Северо-Восточной Азии / А.В. Губин // Известия Восточного института. 2024. №1(61). С. 108–115. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/108-115>
3. Кирьянов, О. Правительство Южной Кореи не может замаять скандал с прослушиванием спецслужбами США / О. Кирьянов // Российская газета. 12.04.2023. URL: <https://rg.ru/2023/04/12/pravitelstvo-iuzhnoj-korei-ne-mozhet-zamiat-skandal-s-proslushivaniem-specsluzhbam-ssha.html> (дата обращения: 20.06.2024).
4. Крячкина, Ю.А. Роль и интересы Японии в многосторонних форматах в сфере безопасности в АТР / Ю.А. Крячкина // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 2 (83). С. 204–223. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2024_2_204
5. AUKUS Defense Ministers' Joint Statement // U.S. Department of Defense. 08.04.2024. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3733790/aukus-defense-ministers-joint-statement/> (дата обращения: 20.06.2024).
6. Aum, F. What's Behind Japan and South Korea's Latest Attempt to Mend Ties? / F. Aum, M. Galic // United States Institute of Peace. 21.03.2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/03/whats-behind-japan-and-south-koreas-latest-attempt-mend-ties> (дата обращения: 20.06.2024).
7. Chae, Yunhwan. S. Korea installs task force to pursue arms procurement accord with U.S. / Chae Yunhwan // Yonhap. 28.10.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221028009000325?section=search> (дата обращения: 20.06.2024).
8. Choi, Soohyang. US, South Korea, Japan to Lock In Security Ties Before Inauguration / Choi Soohyang //

Bloomberg. 17.06.2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-06-16/us-south-korea-japan-to-lock-in-security-ties-before-inauguration> (дата обращения: 20.06.2024).

9. Christianson, J. AUKUS Pillar Two: Advancing the Capabilities of the United States, United Kingdom, and Australia / J. Christianson, S. Monaghan, D. Cooke // Center for Strategic and International Studies. 10.07.2023. URL: <https://www.csis.org/analysis/aukus-pillar-two-advancing-capabilities-united-states-united-kingdom-and-australia> (дата обращения: 20.06.2024).

10. Gov't Welcomes US' Reported Consideration of S. Korea as AUKUS Pillar 2 Partner // KBS World. 12.04.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=184817 (дата обращения: 20.06.2024).

11. Japan signals its interest in AUKUS tech partnership // Taipei Times. 07.03.2024. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/world/archives/2024/03/07/2003814589> (дата обращения: 20.06.2024).

12. Ji, Da-gyum. [Shangri-La Dialogue] S.Korea, US, Japan to regularize trilateral exercises against NK missile threats / Ji Da-gyum // The Korea Herald. 11.06.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220611000077> (дата обращения: 19.06.2024).

13. Joint Statement on the U.S.-Japan-Republic of Korea Trilateral Ministerial Meeting // The US' Department of State. 12.02.2022. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-u-s-japan-republic-of-korea-trilateral-ministerial-meeting/> (дата обращения: 19.06.2024).

14. Kim, Haeyoen. US poised to replace China as Korea's top export destination / Kim Haeyoen // Korea Herald. 10.06.2024. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20240610050567> (дата обращения: 20.06.2024).

15. Kim, Manki. How South Korea Should Weigh the Risks and Benefits of Entering into a Reciprocal Defense Procurement Memorandum of Understanding (RDP MOU) with the United States / Kim Manki // The Korean Journal of Defense Analysis. 2022. Vol. 34. No. 2. P. 207–230. <https://doi.org/10.22883/kjda.2022.34.2.003>

16. Lee, Minji. S. Korea, U.S., Japan ink document formalizing trilateral security cooperation / Lee Minji // Yonhap. 28.07.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240728001851315?section=national/defense> (дата обращения: 28.07.2024).

17. Mackenzie, J. South Korea to compensate victims of Japan's wartime forced labour / J. Mackenzie, N. Yong // BBC. 06.03.2023. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-64858944> (дата обращения: 20.06.2024).

18. National Defense Strategy of Japan // Ministry of Defense of Japan. 16.12.2022. URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (дата обращения: 20.06.2024).

19. National Security Strategy of Japan // Cabinet Secretariat of Japan. 12.2022. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 20.06.2024).

20. Park, Jaehan. Korea and Japan's Military Information Agreement: A Final Touch for the Pivot? / Park Jaehan, Yun Sangyong // The Diplomat. 24.11.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/11/korea-and-japans-military-information-agreement-a-final-touch-for-the-pivot/> (дата обращения: 20.06.2024).

21. Phnom Penh Statement on US – Japan – Republic of Korea Trilateral Partnership for the Indo-Pacific // The White House. 13.11.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/13/phnom-penh-statement-on-trilateral-partnership-for-the-indo-pacific/> (дата обращения: 19.06.2024).

22. Saballa, J. S. Korea Unveils 'Kill Web' Concept to Kill Enemy Missiles Before Launch / J. Saballa // The Defense Post. 06.03.2023. URL: <https://www.thedefensepost.com/2023/03/06/south-korea-kill-web/> (дата обращения: 20.06.2024).

23. Song, Sangho. S. Korea, Canada, New Zealand under consideration for AUKUS Pillar II partners: U.S. official / Song Sangho // Yonhap. 10.04.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240410002800315?section=search> (дата обращения: 20.06.2024).

24. Song, Sangho. S. Korean, Australian defense chiefs visit construction site for K9 howitzer factory / Song Sangho // Yonhap. 05.08.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220805009500325?section=search> (дата обращения: 20.06.2024).

25. Strategy for a Free, Peaceful and Prosperous Indo-Pacific Region. Seoul: The Government of the Republic of Korea, 2022. 43 p.

26. The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States // The White House. 18.08.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (дата обращения: 20.06.2024).

27. '윤석열의 모욕적 굴종외교'에 이재명의 뼈있는 한마디 "강제징용 배상금 기업출연은 제3자 뇌물 아니냐?" = Комментарий Ли Чжэмна по поводу "оскорбительной дипломатии покорности" Юн Согёля: "Разве платежи компаний за принудительный труд не являются дачей взятки третьему лицу?" // 오마이TV = Oh My TV. 13.01.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=dy_Y1Quvvlw (дата обращения: 20.06.2024).

28. 2022년 국방백서 = Белая книга обороны 2022 года // 대한민국 국방부 = Министерство обороны Республики Корея. 2022. URL: https://www.mnd.go.kr/cop/pbictn/selectPublicationUser.do?siteId=mnd&componentId=14&categoryId=0&publicationSeq=1040&pageIndex=1&id=mnd_020704000000 (дата обращения: 20.06.2024).

29. 권혁철. 윤석열, '한반도에 일본 개입 허용' 물음에 "유사시 들어올 수도..." = Кwon, Хёкчхоль. Юн Согёль по вопросу возможности японской интервенции на Корейском полуострове: "В случае экстренной ситуации, они могут прийти" / 권혁철 = Кwon Хёкчхоль // 한겨레 = Хангёре. 26.02.2022. URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/1032654.html (дата обращения: 19.06.2024).

30. 김승준. 2023년은 'SAR 위성' 국산화 원년... "악천후에도 지상관측" = Kim, Сынчжун. 2023 год – первый год производства отечественных SAR-спутников: наблюдение за наземными объектами даже в плохую погоду / 김승준 = Kim Сынчжун // News 1. 16.12.2023. URL: <https://www.news1.kr/articles/?5262963> (дата обращения: 20.06.2024).

31. 박수찬. 군 정찰위성 2020년 실전 배치 = Пак, Сучхан. Военный разведывательный спутник будет развернут в 2020 г. / 박수찬 = Пак Сучхан // 세계일보 = Сеге ильбо. 31.03.2016. URL: <https://segye.com/view/20160331003828> (дата обращения: 20.06.2024).

32. 이근. 핵무장과 한일동맹, 금기 깰 때 됐다 = Ли, Гын. Настало время нарушить табу на ядерное оружие и альянс Южной Кореи и Японии / 이근 = Ли Гын // 문화일보 = Мунхва ильбо. 07.02.2023. URL: <https://www.munhwa.com/news/view.html?no=2023020701033011000002> (дата обращения: 19.06.2024).

References

1. Russia doesn't rule out the imminent expansion of AUKUS at the expense of Japan and South Korea // Interfax. 14.08.2023. URL: <https://www.interfax.ru/russia/916030> (accessed 20.06.2024) (In Russ.).

2. Gubin, A.V. Contemporary status of regional security complex of North East Asia / A.V. Gubin // Oriental Institute Journal. 2024. №1(61). P. 108–115. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/108-115> (In Russ.).

3. Kiryanov, O. The South Korean government cannot hush up the scandal with wiretapping by US intelligence agencies / O. Kiryanov // Rossiyskaya Gazeta. 12.04.2023. URL: <https://rg.ru/2023/04/12/pravitelstvo-iuzhnoj-korei-ne-mozhet-zamiat-skandal-s-proslushivaniem-specsluzhnbami-ssha.html> (accessed 20.06.2024) (In Russ.).

4. Kryachkina Yu. A. Japan's Role and Interests in Multilateral Security Formats in the Asia-Pacific Region / Yu. A. Kryachkina // National Strategy Issues. 2024. № 2 (83). P. 204–223. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2024_2_204 (In Russ.).

5. AUKUS Defense Ministers' Joint Statement // U.S. Department of Defense. 08.04.2024. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3733790/aukus-defense-ministers-joint-statement/> (accessed 20.06.2024).

6. Aum, F. What's Behind Japan and South Korea's Latest Attempt to Mend Ties? / F. Aum, M. Galic // United States Institute of Peace. 21.03.2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/03/whats-behind-japan-and-south-koreas-latest-attempt-mend-ties> (accessed 20.06.2024).

7. Chae, Yunhwan. S. Korea installs task force to pursue arms procurement accord with U.S. / Chae Yunhwan // Yonhap. 28.10.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221028009000325?section=search> (accessed 20.06.2024).

8. Choi, Soohyang. US, South Korea, Japan to Lock In Security Ties Before Inauguration / Choi Soohyang // Bloomberg. 17.06.2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-06-16/us-south-korea-japan-to-lock-in-security-ties-before-inauguration> (accessed 20.06.2024).

9. Christianson, J. AUKUS Pillar Two: Advancing the Capabilities of the United States, United Kingdom, and Australia / J. Christianson, S. Monaghan, D. Cooke // Center for Strategic and International Studies. 10.07.2023. URL: <https://www.csis.org/analysis/aukus-pillar-two-advancing-capabilities-united-states-united-kingdom-and-australia> (accessed 20.06.2024).

10. Gov't Welcomes US' Reported Consideration of S. Korea as AUKUS Pillar 2 Partner // KBS World. 12.04.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=184817 (accessed 20.06.2024).

11. Japan signals its interest in AUKUS tech partnership // Taipei Times. 07.03.2024. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/world/archives/2024/03/07/2003814589> (accessed 20.06.2024).

12. Ji, Da-gyum. [Shangri-La Dialogue] S.Korea, US, Japan to regularize trilateral exercises against NK missile threats / Ji Da-gyum // The Korea Herald. 11.06.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220611000077> (accessed 19.06.2024).

13. Joint Statement on the U.S.-Japan-Republic of Korea Trilateral Ministerial Meeting // The US' Department of State. 12.02.2022. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-u-s-japan-republic-of-korea-trilateral-ministerial-meeting/> (accessed 19.06.2024).

14. Kim, Haeyoen. US poised to replace China as Korea's top export destination / Kim Haeyoen // Korea Herald. 10.06.2024. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20240610050567> (accessed 20.06.2024).

15. Kim, Manki. How South Korea Should Weigh the Risks and Benefits of Entering into a Reciprocal Defense Procurement Memorandum of Understanding (RDP MOU) with the United States / Kim Manki // The Korean Journal of Defense Analysis. 2022. Vol. 34. No. 2. P. 207–230. <https://doi.org/10.22883/kjda.2022.34.2.003>

16. Lee, Minji. S. Korea, U.S., Japan ink document formalizing trilateral security cooperation / Lee Minji // Yonhap. 28.07.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240728001851315?section=national/defense> (accessed 28.07.2024).

17. Mackenzie, J. South Korea to compensate victims of Japan's wartime forced labour / J. Mackenzie, N. Yong // BBC. 06.03.2023. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-64858944> (accessed 20.06.2024).
18. National Defense Strategy of Japan // Ministry of Defense of Japan. 16.12.2022. URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (accessed 20.06.2024).
19. National Security Strategy of Japan // Cabinet Secretariat of Japan. 12.2022. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (accessed 20.06.2024).
20. Park, Jaehan. Korea and Japan's Military Information Agreement: A Final Touch for the Pivot? / Park Jaehan, Yun Sangyong // The Diplomat. 24.11.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/11/korea-and-japans-military-information-agreement-a-final-touch-for-the-pivot/> (accessed 20.06.2024).
21. Phnom Penh Statement on US – Japan – Republic of Korea Trilateral Partnership for the Indo-Pacific // The White House. 13.11.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/13/phnom-penh-statement-on-trilateral-partnership-for-the-indo-pacific/> (accessed 19.06.2024).
22. Saballa, J. S. Korea Unveils 'Kill Web' Concept to Kill Enemy Missiles Before Launch / J. Saballa // The Defense Post. 06.03.2023. URL: <https://www.thedefensepost.com/2023/03/06/south-korea-kill-web/> (accessed 20.06.2024).
23. Song, Sangho. S. Korea, Canada, New Zealand under consideration for AUKUS Pillar II partners: U.S. official / Song Sangho // Yonhap. 10.04.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240410002800315?section=search> (accessed 20.06.2024).
24. Song, Sangho. S. Korean, Australian defense chiefs visit construction site for K9 howitzer factory / Song Sangho // Yonhap. 05.08.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220805009500325?section=search> (accessed 20.06.2024).
25. Strategy for a Free, Peaceful and Prosperous Indo-Pacific Region. Seoul: The Government of the Republic of Korea, 2022. 43 p.
26. The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States // The White House. 18.08.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (accessed 20.06.2024).
27. Lee Jae-myung's remark on 'Yoon Seok-yeol's insulting submissive diplomacy': 'Isn't corporate contribution to compensation for forced conscription a third-party bribe?' // Oh My TV. 13.01.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=dy_Y1Quvvlw (accessed 20.06.2024) (In Kor.).
28. 2022 Defense White Paper // Republic of Korea Ministry of National Defense. 2022. URL: https://www.mnd.go.kr/cop/pblicitn/selectPublicationUser.do?siteId=mnd&componentId=14&categoryId=0&publicationSeq=1040&pageIndex=1&id=mnd_020704000000 (accessed 20.06.2024) (In Kor.).
29. Hyukcheol Kwon. When asked whether Japan would allow intervention in the Korean Peninsula, Yoon Seok-yeol said, "In case of emergency, they may come in..." // Kwon Hyuk-cheol // Hankyoreh. 26.02.2022. URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/1032654.html (accessed 19.06.2024) (In Kor.).
30. Seungjun Kim. 2023 is the first year of domestic production of 'SAR satellites'... "Ground observation even in bad weather" / Seungjun Kim // News1. 16.12.2023. URL: <https://www.news1.kr/articles/?5262963> (accessed 20.06.2024) (In Kor.).
31. Park Soo-chan. Military reconnaissance satellite to be deployed in 2020 / Park Soo-chan // Segye Ilbo. 31.03.2016. URL: <https://segye.com/view/20160331003828> (accessed 20.06.2024) (In Kor.).
32. Geun Lee. It is time to break the taboo between nuclear armament and the Korea-Japan alliance / Geun Lee // Munhwa Ilbo. 07.02.2023. URL: <https://www.munhwa.com/news/view.html?no=2023020701033011000002> (accessed 19.06.2024) (In Kor.).

Валентин Игоревич ВОЛОЩАК, научный сотрудник Лаборатории Азиатских и Тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия, e-mail: v.voloshchak@ihaefe.ru

Valentin I. VOLOSHCHAK, Researcher, Laboratory of Asia-Pacific Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: v.voloshchak@ihaefe.ru

Поступила в редакцию
(Received) 21.06.2024

Одобрена после рецензирования
(Approved) 29.08.2024

Принята к публикации
(Accepted) 07.09.2024